

Юха, виляя хвостом, проводил Цин Яна, а затем, продолжая вилять, подбежал к Гу Наню и присел рядом:

— О чем задумался?

— Ни о чем, — Гу Нань откинулся на спинку стула и посмотрел на улицу. Солнце светило ярко, мимо чайной проходили люди — у каждого свое выражение лица, но все они казались такими настоящими.

— Юха, как думаешь, зачем мы всё это делаем?

Юха запрыгнул на прилавок:

— Можешь подумать о том, ради чего ты стараешься накопить баллы.

— Я? — Гу Нань улыбнулся. — Поначалу я думал накопить два миллиона баллов, чтобы повернуть время вспять. Вернуться в прошлое, признаться одному человеку, сказать, что тайно любил его много лет, и создать с ним семью.

Уши Юхи мгновенно встали торчком:

— Человек, которого ты тайно любил? Почему ты никогда мне об этом не рассказывал?

Гу Нань поднял руку, почесал Юху за ухом и тихо рассмеялся.

Бесстыдный и не знающий границ Гу Нань в глубине души хранил уголок чистоты.

Там жил мужчина, чья улыбка согревала сердце.

Гу Нань до сих пор помнил тот солнечный день: он был безумно голоден и спустился вниз в поисках еды. Проходя мимо кондитерской, он случайно обернулся и увидел за витриной нежный профиль.

Миг, решивший всё.

Позже хозяин того лица часто приходил к нему во снах, ласково улыбаясь.

Этот сон длился три года.

А потом его прервал хаски.

У Гу Наня не было ни родителей, ни друзей — по сути, он был совсем один и ни к кому не привязан. Но он глубоко сожалел, что ему не хватило смелости вовремя сказать кому-то: я люблю тебя.

Поэтому, когда Гу Нань встретил Юху и согласился привязаться к Системе, он сделал это не ради жизни или идеального партнера — он просто хотел вернуться в прошлое и выразить все свои чувства тому, кого любил три года.

Юха покрутился на месте:

— Ладно, не ожидал, что ты такой романтик. А сейчас?

— Сейчас? Не знаю, — Гу Нань открыл глаза. — А ты? Ради чего ты стараешься накопить

баллы?

Хаски молчал. Прошло довольно много времени, прежде чем Юха вдруг лег на прилавок, глядя куда-то вдаль:

— Ты же знаешь, я сильно ограничен Системой. Например, сегодняшний принудительный режим — будь моя воля, я бы его не включал, но у меня нет никакой свободы. Я просто хочу накопить достаточно баллов, чтобы в недалеком будущем вернуться с тобой в мир людей. — Юха моргнул. — Когда баллов будет достаточно, я смогу отделить свои данные и возродиться в свежем теле. Хочу пробовать вкусную еду, чувствовать солнце, объездить весь мир и... найти человека, с которым проживу всю жизнь.

Гу Нань погладил Юху по голове.

Выражение морды хаски снова стало дурашливым:

— Так что, Хозяин, старайся копить баллы! Как только у меня будет достаточно прав, мы сможем свободно летать!

Гу Нань:

— ...

— И еще, не терзай себя душевными переживаниями, — добавил Юха с самым серьезным видом. — Знай, многие вещи на самом деле — настоящие чудеса.

— ...

— Не веришь? Я тебе говорю, это...

Юху прервал механический голос Системы.

[Динь! Ли Лоунань объявил розыск. Обновление побочного задания: избежать поимки Ли Лоунанем в течение трех месяцев. Награда: 5000 баллов. Наказание за провал: влажный поцелуй с первым встречным в течение пяти минут.]

Гу Нань бросило в дрожь.

Юха с каменным выражением морды закончил свою мысль:

— Этот Ли Лоунань наверняка быстро придет в себя и начнет действовать, тебе не стоит чувствовать вину.

Человек и пес встретились взглядами и тут же отвели их.

Хаски подумал, что Хозяин действительно очень жалок.

Цин Ян вернулся только к вечеру. Гу Нань уже повесил табличку Закрыто и прибирался. Увидев его, он слегка улыбнулся:

— С возвращением.

— Мгм, — уголки губ Цин Яна сложились в теплую дугу. Он подошел, поставил корзину в сторону и забрал у Гу Наня тряпку. — Я сам это сделаю. Ты ел?

Гу Нань кивнул, взял из кухни еще одну тряпку и принялся убираться вместе с ним.

В конце концов, они вместе закрыли лавку, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.

Свет был тусклым, атмосфера — холодной.

Гу Нань сел за стол и налил чаю. Пар поднимался вверх, застилая глаза. В этой дымке Гу Наню почудилось, что напротив сидит Ли Лоунань, его персиковые глаза слегка сощурены:

— Чай неплох.

Он поднял голову — напротив никого.

Ни роскошных фиолетовых одежд, ни низкого приятного голоса, ни тех глаз, подобных весеннему дождю, падающему на цветы абрикоса.

Гу Нань опустил голову, позволяя чаю окрасить глаза в коричневый цвет.

Юха запрыгнул на стол:

— Спи.

— Хорошо, — улыбнулся Гу Нань и обнял Юху.

В дверь постучали. Гу Нань опустил Юху и пошел открывать. На пороге стоял Цин Ян и слабо улыбался:

— Я знал, что ты не спишь.

Гу Нань пробормотал что-то и отступил в сторону:

— Заходи.

— Не стоит, — Цин Ян встретился с ним взглядом. — Я просто зашел проведать. Отдыхай, некоторые вещи... не стоит принимать так близко к сердцу.

Гу Нань промолчал.

Цин Ян тоже замолчал, стоя на месте и глядя на Гу Наня. Его глаза, в отличие от угольно-черных глаз Ли Лоунаня, были светлыми, словно стекло. Хрупкая красота.

Под этим взглядом у Гу Наня внутри возникло странное чувство. Он отвел глаза и сделал шаг назад, пытаясь закрыть дверь, но Цин Ян придержал ее.

Он стоял на пороге, его вид был еще более отстраненным, чем взгляд:

— Знай, что я рядом, Гу Нань.

Впервые он назвал его по имени, а не почтительным господином Гу.

Гу Нань, словно замороженный, едва заметно кивнул, но этого хватило, чтобы человек напротив улыбнулся, как ребенок:

— Господин Гу, хорошо отдохните.

Гу Нань тихо ответил и закрыл дверь.

Вслед за щелчком замка в ушах снова прозвучал голос Системы.

[Динь! Уровень симпатии Цин Яна +10. Текущий уровень: 70 (Дорогой человек).]

Гу Нань подумал, что если бы уровень симпатии Ли Лоунаня можно было так же легко поднять, было бы просто идеально.

Дни тянулись, как вода, и жизнь Гу Наня и Цин Яна в поселке Волун постепенно вошла в привычную колею.

Юха лениво грелся на солнце, считая, что такая жизнь тоже неплоха.

Гу Нань не обращал на него внимания.

Когда Гу Нань наконец смог прямо смотреть в свое темное будущее, температура резко упала. После первого снега наступил день рождения Цин Яна.

Цин Ян ушел рано утром. Проводив его, Гу Нань повесил табличку Отдыхаем и принялся хлопотать на кухне.

Он провозился все утро, но результат оказался неплохим. Глядя на блюда на столе, Гу Нань испытал чувство гордости.

На самом деле он научился готовить совсем недавно, и его еда, конечно, не могла сравниться с тем, что готовил Цин Ян — даже на десятую долю, — но Цин Яну нравилось. Он говорил, что в блюдах Гу Наня есть что-то, приносящее счастье.

Гу Нань перенес готовые блюда в комнату и сел вместе с Юхой ждать возвращения Цин Яна. Юха смотрел на стол, облизываясь и то и дело протягивая лапу, но Гу Нань безжалостно стучал его палочками по носу.

— Смотреть можно, есть нельзя — сердце разрывается, — Юха сморщил нос.

Гу Нань бросил на него косой взгляд:

— Надоедливый.

Юха уныло лег.

Снаружи темнело, сквозь окно Гу Нань видел закат.

Юха выглядел совсем поникшим. Он несколько раз подбегал к двери и, обнаружив, что Цин Ян еще не вернулся, выражал крайнее разочарование:

— Хозяин, я сейчас умру с голоду.

Гу Нань посмотрел на пухлое тело Юхи и подумал, что морить голодом существо, которое ест пять раз в день, — это все-таки перебор. Он вздохнул:

— Ладно, ешь.

Глаза хаски мгновенно загорелись. Гу Нань почесал его за ухом и только потянулся за палочками, как снаружи раздался стук в дверь.

Гу Нань рефлекторно отбил лапу Юхи:

— Цин Ян вернулся, подожди.

Хаски обиженно убрал лапу.

Гу Нань встал и открыл дверь:

— Ты вернулся, давай скорее есть...

Голос оборвался, когда он поднял глаза и увидел того, кто стоял перед ним. Гу Нань оцепенел, глядя в эти глаза, подобные бездне. Он отступил на несколько шагов и крепко сжал кулаки.

Человек посмотрел на растерянного Гу Наня, в его глазах на мгновение промелькнула сложная гамма эмоций. Он сделал шаг вперед, властным движением закрыл дверь и схватил Гу Наня за руку:

— Ты так не рад меня видеть?

Голос был хриплым, а в персиковых глазах больше не было привычной Гу Наню мягкости — только сила и жестокость.

[Динь! Побочное задание избежать поимки Ли Лоунанем провалено. Наказание: влажный поцелуй с первым встречным в течение пяти минут. Отсчет начнется через пять секунд.]

Гу Нань широко открыл глаза.

[Пять.]

Взгляд Ли Лоунаня скользнул мимо Гу Наня на стол с яствами, он усмехнулся:

— Ты так старался. Я так искренне относился к тебе, но ни разу не видел, чтобы ты готовил для меня.

[Четыре.]

— Но теперь ты мой.

[Три.]

Ли Лоунань протянул руку и приподнял подбородок Гу Наня:

— С этого момента у тебя больше не будет шанса сбежать.

[Два.]

— Никакой свободы — это наказание за то, что ты сбежал от меня.

[Один. Отсчет окончен, наказание началось.]

— Мой Гу Нань...

Голос звучал тихо, как шепот — двусмысленно, хрипло и до безумия сексуально. Гу Нань почувствовал, как жар разливается по телу изнутри. Его глаза зажглись огнем, и в следующую секунду, не в силах контролировать себя, он подался вперед, обвил шею Ли Лоунаня и, встав на цыпочки, поцеловал его.

Почувствовав влажность губ, Ли Лоунань на мгновение замер, но тут же перехватил инициативу, прижав Гу Наня за затылок.

Их мягкие губы горели от жара, обнажая самую суть сердец. Поцелуй Ли Лоунаня был властным и агрессивным, словно он хотел выплеснуть все накопившиеся эмоции. Гу Нань, который лишь на секунду занял ведущую роль, теперь мог лишь подчиняться, утопая в этом жаре.

Гу Нань чувствовал, что тонет и вот-вот задохнется.

[Динь! Пять минут истекли, наказание снято. Хозяин, надеюсь, твои ноги еще держат тебя.]

Мозг Гу Наня был пуст. Он из последних сил оттолкнул Ли Лоунаня и жадно глотнул воздуха.

Ли Лоунань, которого оттолкнули, смотрел на него черными глазами, скрыв все эмоции. Он холодно усмехнулся и, наклонившись, заглянул Гу Наню в глаза:

— Пожалел? Или тебе противно?

Его взгляд был таким глубоким и безмолвным, что по спине пробежал холодок. Тело Гу Наня мгновенно окаменело.

Однако движения Ли Лоунаня вдруг стали мягкими. Он нежно обнял Гу Наня, прижался губами к его уху, и голос его зазвучал, как признание любовника:

— Но ничего, нравится тебе или нет, ты пойдешь со мной.

— Ты мой.

Шепот обжигал. Гу Нань отчетливо чувствовал, как вибрирует горло Ли Лоунаня, когда тот усмехается. Он хотел поднять глаза, чтобы взглянуть на него, но Ли Лоунань закрыл ему обзор рукой.

— Не хочу тебя пугать. Потерпи немного. Когда проснешься, увидишь прекрасный мир.

Гу Нань застыл.

В шею вонзилась знакомая острая боль.

Аромат сандала, роскошные ширмы.

Резные окна, круглый стол из красного дерева — углы комнаты освещали лампы, заливая все вокруг ярким светом. На стенах висели пейзажи — изысканно и богато.

Это точно не Павильон Ветра, Цветов, Снега и Луны.

Гу Нань пошевелился и с ужасом обнаружил, что его конечности прикованы цепями к кровати. Похоже, опасаясь, что он поранится, пытаясь вырваться, железные кольца были обернуты пятью-шестью слоями мягкой ткани.

Очень удобно, но теперь сбежать было еще сложнее.

— Юха? Ты здесь?

Едва он закончил фразу, под кроватью что-то зашуршало, и через мгновение показалась пушистая голова. Хаски выглядел очень довольным:

— О, Хозяин, ты проснулся?

— Что за тон? Что здесь происходит?

— А что еще может происходить? — Юха запрыгнул на кровать и завилял хвостом. — Тебя поймал Ли Лоунань и заодно заковал. И, Хозяин, в этот раз он принес тебя на руках, в стиле принцессы — по сравнению с тем, как он таскал тебя раньше, это огромный прогресс.

Гу Нань схватился за голову:

— А где Ли Лоунань?

Юха пожал плечами:

— Стоит за дверью.

— ...

Хаски с дурашливым выражением морды спрыгнул с кровати, подбежал к двери и под отчаянным взглядом Гу Наня приоткрыл ее.

Ли Лоунань стоял там — в роскошном фиолетовом халате, стройный и статный. На безупречном лице не было ни единой эмоции, он спокойно смотрел на Гу Наня.

Затем он опустил глаза на Юху, который тут же спрятался в стороне, и вошел в комнату, закрыв за собой дверь.

Гу Нань сильно нервничал. Он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони — было больно.

Ли Лоунань подошел к кровати, сел и принялся бережно разжимать пальцы Гу Наня:

— Не причиняй себе боли.

— Сначала отпусти меня.

От этих слов взгляд Ли Лоунаня стал еще тяжелее. Гу Нань увидел лишь вспышку фиолетовой ткани — над ним нависла тень. Знакомый низкий голос, обжигая, прозвучал у самого уха:

— Отпустить тебя, чтобы я снова смотрел, как ты уходишь с другими?

Ли Лоунань нежно поцеловал Гу Наня в глаза:

— Я отпущу тебя после того, как мы поженимся. А до тех пор я буду здесь, рядом, заботиться о тебе, чтобы ты не знал обид.

Глаза Ли Лоунаня сияли. Очарованный этим невероятно красивым взглядом, Гу Нань неосознанно кивнул.

— Свадьба через три дня, — Ли Лоунань смягчился, увидев согласие. — В этот раз никто тебя не заберет.

[Динь! Уровень симпатии Ли Лоунаня +10. Текущий уровень: 75 (Человек, которого хочется оставить рядом на всю жизнь).]

Так начался первый в жизни Гу Наня режим заточения.

Гу Нань решил, что это, в общем-то, неплохо. В конце концов, он не чувствовал никакой боли, если не считать отсутствия свободы. Это было куда лучше, чем жестокая расправа, которой он опасался.

Нужно быть довольным тем, что имеешь.

Конечно, было бы еще лучше, если бы Ли Лоунань не сидел рядом, не сверлил его взглядом персиковых глаз и не говорил двусмысленных вещей, совершая двусмысленные действия.

Дни летели быстро. Наступил канун свадьбы. Вероятно, Ли Лоунань был глубоко ранен прошлым побегом, поэтому защита его поместья достигла невиданного уровня, а сам он не отходил от кровати Гу Наня ни на шаг.

Гу Нань лежал, глядя на Ли Лоунаня. Тот уже облачился в ярко-красный свадебный наряд, который казался чуть темнее, отчего Ли Лоунань выглядел еще красивее.

Ослепительно.

В руках у Ли Лоунаня было то самое красное платье, которое когда-то забрал с собой Гу Нань. Его белые пальцы нежно гладили изысканный узор на ткани. Ли Лоунань посмотрел на Гу Наня:

— Знаешь? Сначала я хотел тебя убить, но потом обнаружил, что ты забрал только свадебный наряд, и подумал — значит, ты питаешь ко мне чувства.

Он улыбнулся, и эта улыбка была подобна весеннему солнцу — такой теплой, что невозможно было глаз отвести.

— Поэтому я дам тебе шанс, — голос Ли Лоунаня стал тихим. — После сегодняшнего дня все неприятности останутся в прошлом.

Он склонился и поцеловал Гу Наня в губы.

Этот поцелуй отличался от прежних — он был легким и мягким, такой нежности Гу Нань еще не чувствовал. В тот же миг цепи на его запястьях и лодыжках спали. Он посмотрел на Ли Лоунаня, и тот нежно улыбнулся:

— Я дарю тебе свободу.

Юха, весь обмотанный красной лентой, стоял у двери и с довольным видом наблюдал за этой

сценой.

Гу Нань пошевелил руками — никакой боли от трехдневного заточения не было.

Юха хмыкнул:

— Еще бы, каждую ночь, когда ты засыпал, кое-кто развязывал цепи и массировал тебе конечности.

В одно мгновение Гу Нань не понял, что чувствует. Множество эмоций смешались в неведомую силу, которая заставила его протянуть руки и обнять Ли Лоунаня за шею.

Обладатель прекрасных глаз смотрел на него необычайно мягко и легонько постучал пальцем по лбу Гу Наня.

— Отдыхай. Завтра, в брачную ночь, я открою тебе один секрет.

Сказав это, Ли Лоунань взмахнул рукой, и в комнате мгновенно стало темно.

Но Гу Нань из-за этих слов пролежал без сна всю ночь.

#Чем же тебя спасти, мой перфекционизм?#

<http://bllate.org/book/19824/1951822>